

Абдуллина Амина Шакирьяновна, Латыпова Елена Эдуардовна

МИР ДЕТСТВА В МАЛОЙ ПРОЗЕ Л. УЛИЦКОЙ

Для осознания современного состояния прозы в статье основное внимание сосредоточено на особенностях мира детства в рассказах Л. Улицкой. Сборник рассказов "Девочки" воссоздает культурную атмосферу эпохи, отражает авторский взгляд на литературную ситуацию на пороге нового тысячелетия. Рассмотрение особенностей художественного мира писателя в аспекте поэтики способствует определению существенных особенностей современной прозы, позволяет взглянуть на мир ребенка совершенно по-другому.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/8-2/1.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 8(62): в 2-х ч. Ч. 2. С. 10-12. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/8-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

10.01.00 ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

УДК 821.161.1.09

Для осознания современного состояния прозы в статье основное внимание сосредоточено на особенностях мира детства в рассказах Л. Улицкой. Сборник рассказов «Девочки» воссоздает культурную атмосферу эпохи, отражает авторский взгляд на литературную ситуацию на пороге нового тысячелетия. Рассмотрение особенностей художественного мира писателя в аспекте поэтики способствует определению существенных особенностей современной прозы, позволяет взглянуть на мир ребенка совершенно по-другому.

Ключевые слова и фразы: современная проза; поэтика; художественный мир; мир детства; образ.

Абдуллина Амина Шакирьяновна, д. филол. н., доцент
Латыпова Елена Эдуардовна
Башкирский государственный университет (филиал) в г. Бирске
aminaabdullina@mail.ru; leno4.1991@mail.ru

МИР ДЕТСТВА В МАЛОЙ ПРОЗЕ Л. УЛИЦКОЙ

В произведениях многих писателей русской и зарубежной литературы большое место уделяется миру детства. Ребенок становится или главным героем произведения, или второстепенным, однако по большей части в произведениях показывается портрет ребенка, его поведение в тех или иных условиях.

Хрупкий мир ребенка рассматривали на страницах своих произведений такие классики русской литературы, как Л. Н. Толстой, Ф. М. Достоевский, А. П. Чехов, В. Г. Короленко и многие другие. Они изображали внутренний мир ребенка через его поведение, поступки, мысли.

В творчестве Улицкой образ ребенка занимает особое место. Стоит отметить, что маленькими героями прозы Улицкой в основном становятся представительницы женского пола, которые становятся главными или второстепенными персонажами.

Для анализа особенностей детских образов мы обратились к «малой прозе» Л. Е. Улицкой – сборнику ее рассказов «Девочки». В него вошли циклы рассказов «Девочки» и «Детство-49».

В цикле рассказов «Девочки» описываются ребята в период перехода из нежного детского возраста в подростковый – 10-11 лет: «Всем было по десять, только Кольвановой уже исполнилось одиннадцать, и они по обязанности своего зрелого возраста вынужденно расставались с куклами. Новые, книжно-школьные обстоятельства превращали кукольную игру во что-то постыдное, требующее укрытия. Хотя бы под ночным одеялом» [1, с. 152].

Улицкая описывает свои образы, точно она рассматривает маленького человека под микроскопом. Она подробно, если не сказать досконально, описывает внешность девочек, их характер, поступки. Стоит отметить, что если в предшествующей литературе детство было чем-то светлым, лишенным греха, окруженным неким ореолом святости и умиротворения, то в прозе Людмилы Евгеньевны отражаются не только положительные поступки детей, но и отрицательные, те моменты, которые многие дети предпочитают не вспоминать. Однако именно благодаря такому натуралистическому описанию мира детства перед нами предстает цельный образ ребенка, девочки послевоенного периода.

Детство – это период максимализма, в который все приобретает яркие оттенки, это игра контрастов, строгое деление на «белое» и «черное», без полутонов.

В цикле «Девочки» своего рода объектами для наблюдения становятся две сестры-близняшки, Виктория и Гаяне. Писатель изображает двух близнецов, однако они совершенно разные как внешне, так и по характеру. Конечно, внешние сходства были: «темные русые волосики обозначали линию низкого и широкого лба, нежный пушок, покрывающий их лица, сгущался в тонкие длинные брови, а верхняя губа, как у матери и бабки, была вырезана лукообразно...» [Там же, с. 40]. На этом их сходство и заканчивается. Виктория «славилась как рассказчица перевернутых сказок и самодельных историй». Гаяне (Гаячка) «была наблюдательной молчаливицей, памятливая на чужие бантики, брошки, незначительные события и оброненные слова» [Там же, с. 70]. Улицкая создает образ сестер, которые не могут друг без друга, однако в этом дуэте Виктория всячески пытается задеть сестру, строит ей различные козни. Так они притягиваются и одновременно с этим отталкиваются, как разные полюса магнитов.

В начале произведения автор показывает рождение малышей, их раннее детство. За девочками наблюдает их бабушка – Эмма Ашотовна. Именно ее глазами мы видим девочек, их сходства и различия.

Для того чтобы образ девочек сложился более полно, автор показывает нам круг общения девочек – их одноклассниц, в частности школьных подруг. Дети пытаются вести себя как взрослые, копируют их манеру поведения. Однако они все те же дети, например, в рассказе «Дар нерукотворный» третьеклассницы, которых только приняли в пионеры, считают себя взрослыми, пытаются совершать серьезные (по их представлениям) поступки: «На следующее утро все пионерки пришли в школу немного пораньше. Третий класс “Б” просто-таки осветился этими четырьмя красными галстуками. Сонька перевязывала его на каждой перемене. Вредная Гайка Оганесян посадила чернильную кляксу на красный уголок, торчащий из-под воротничка впереди сидящей Алены Пшеничниковой, и Алена рыдала всю большую перемену...» [Там же, с. 16].

И вот девочки принимают решение: сходить к безрукой тете Тани Колывановой: «Почти целую неделю пионерки ходили надутые тайным заговором, как воздушные шарики легким паром. Почему-то они были уверены, что не состоящая во Всесоюзной пионерской организации имени Ленина молодежь ничего не должна знать об их серьезной и таинственной жизни» [Там же, с. 3]. И вот, когда наконец совершился долгожданный поход, оказалось, что для некоторых девочек даже самостоятельная поездка на трамвае – уже настоящее приключение.

Л. Е. Улицкая описывает нам девочек из благополучных семей, которых холят и лелеют их родители. Девочки уверены, что в мире все благополучно, все дети живут счастливо. Однако писатель сталкивает своих маленьких героев с повседневной жизнью. Так, Улицкая знакомит своих героев с тетей Тани Колывановой – Тонькой. Она безрукая, девочки узнают о ней, когда рассматривают выставку и видят вышитую картинку, причем они узнают, что девочка вышила картинку без рук, ногами.

Тонька приоткрыла им, как живут некоторые люди: «Жили мы в Нахаловских бараках. Одна стена – чистый лед, а протопят как следует – вода течет, и нас шестеро вот в такой камере. Мать наша – деревня деревней, сестра Маруся – пьянь, рвань...» [Там же, с. 32].

Улицкая показывает, как меняется мир ребенка, как он расширяется от пределов комнаты в чистенькой, убранной квартире до целого мира.

Стоит отметить, что рассказы расположены не в хронологическом порядке, повествование о сестрах Оганесян прерывается вставками историй, случившихся с девочками из их круга общения. Так, отдельным рассказом дается история Тани Колывановой («Бедная счастливая Колыванова»), история Лили Жижморской («Второго марта того же года»). В этих произведениях рассказывается о детях, ущемленных жизнью. Лиля была девочкой из еврейской семьи, над ней потешались, хулиганы не давали ей прохода, обижали ее, Таня – девочка из неблагополучной семьи. Обе они вынуждены бороться за место под солнцем. Колыванова продает себя, чтобы получить деньги на цветы для своей любимой учительницы, хотя она прекрасно понимает, что Евгения Алексеевна никогда не узнает, кто ей подарил корзину цветов. Однако Колывановой достаточно просто знать, что объект ее любви получил подарок.

От Колывановой дети узнают физиологическую сторону жизни («Ветряная оспа»). В рассказе «Второго марта того же года» Лиля, терпевшая все нападки Бодрика, в один момент не выдерживает. В приступе ярости она бросается на хулигана и избивает его до сотрясения мозга. Улицкая показывает нам, как у маленькой хрупкой девочки просыпается ярость. После этой вспышки она понимает, насколько ничтожны все ее переживания. Очень символична последняя сцена, когда бабушка заступает за внучку, идет разбираться с матерью Бодрика из-за простой царапины, а та, в свою очередь, не обращает внимания на побитого сына, которого рвет из-за сотрясения мозга.

Все чувства детей, все их переживания гипертрофированы. В цикле рассказов «Девочки» повествование от первого до последнего рассказа ведется напряженно. Благодаря такому стилю повествования мы понимаем, насколько хрупок мир ребенка, насколько остро дети воспринимают каждое событие, кажущееся взрослым пустяком. Мы наблюдаем, как трудно воспринимают свое взросление девочки, как меняется их мировоззрение.

Цикл рассказов «Девочки» по стилю повествования, по особенности изображения внутреннего мира ребенка перекликается с повестью Р. Брэдли «Вино из одуванчиков». В этом произведении также рассказывается о приключениях братьев Сполдинг, о переживаниях мальчишек 10 и 12 лет, их восприятии мира, отношениях со сверстниками, с взрослыми.

Второй цикл рассказов, взятых нами для наблюдения, – «Детство-49». В этом цикле всего 6 рассказов, не связанных между собой общей сюжетной линией, однако они объединены общей темой – дети в послевоенные годы.

В рассказе «Капустное чудо» две девочки-сироты, которых привезли старухе Ипатьевой на воспитание, отправляются за капустой. Однако по дороге случается несчастье – девочки теряют деньги, поэтому не могут купить капусту. Расстроившись, что теперь Ипатьева отдаст их в детский дом, они бредут домой. Но по дороге случается чудо – из грузовика, прямо им под ноги, падает капуста. Это не единственное чудо, случившееся в рассказе. Ипатьева испугалась, что девочки потерялись. Она поняла, что полюбила девочек, что они стали ей родными.

Рукотворное чудо происходит и в рассказе «Бумажная победа». Геня Пираплетчиков – мальчик, росший без отца и постоянно болеющий. Его не любили во дворе и постоянно обижали. Однако все изменилось, когда дети, пришедшие к нему на день рождения, увидели, как Геня искусно делает поделки из бумаги: «Геня быстрыми движениями складывал, выравнивал швы, снова складывал, загибал уголки. Человек... рубашка... собака...» [Там же, с. 285]. Благодаря этому Геня почувствовал себя полноценным, ничем не хуже других ребят.

В рассказе «Дед-шептун» Дина взяла без спроса часы брата, но на улице эти часы случайно разбились. И здесь для девочки совершается чудо – дед, который, казалось бы, не видел уже ничего, чинит эти часы.

Мы видим, что эти рассказы объединяет в цикл случившееся чудо, причем по большей части рукотворное.

Эта тема сближает рассказы этого цикла с так называемыми «рождественскими» или «святочными» рассказами. С детьми, так или иначе ущемленными жизнью, не видевшими радостей, случается самое настоящее чудо, которое заставляет поверить их детские сердца в прекрасное. Здесь явные интертекстуальные связи рассмотренных произведений с творчеством Ф. Достоевского, Л. Андреева.

В рассказах «Капустное чудо» и «Восковая уточка» Людмила Евгеньевна продолжает традиции русских классиков, обращающихся к теме рождественского чуда, ребенка и чуда, рождения веры в душе у маленького человека.

В рассказе «Капустное чудо» в центре внимания девочки, которых жизнь очень сильно испытывала: война, детдом, а затем бабушка, которая их взяла к себе только из жалости. Они не видят хорошего отношения к себе, не чувствуют любви и ласки. Однако при походе за капустой они сталкиваются с чудом: капуста падает с машины к их ногам. Но не только это стало чудесным. Бабушка поняла, что любит этих девочек, что они ей очень дороги.

Злоключения ребенка, столкновение его с жестокой действительностью показаны также в рассказе Л. Н. Андреева «Петька на даче». Петька не видел в жизни ничего хорошего, однако его мир поменяла поездка на дачу. В рассказах «Капустное чудо» и «Петька на даче» чудо рукотворное, однако оно помогает детям поверить в хорошее, светлое.

Валька Боброва из рассказа «Восковая уточка» увидела восковую уточку у Родиона, старьевщика. Ради того, чтобы получить эту уточку, она украла половник у тети, Матрены Клюевой, и обменяла его на заветную уточку. Сашка, герой рассказа Л. Н. Андреева «Ангелочек», полюбил игрушечного ангелочка и постарался всеми способами добиться того, чтобы ему отдали игрушку. И Валька, и Сашка переламывают себя: Валька крадет половник: «Решимость и холод вдруг обрушились на Вальку. Она подобралась, как пружина...» [Там же, с. 244]. Сашка, всегда непреклонный, гордый, для получения заветного ангелочка учится просить, умолять.

Герои обоих рассказов испытывают блаженное чувство, когда они получают желаемое, однако и уточка, и ангелочек тают, оставляя после себя только воск. Леонид Николаевич оставляет своего героя в самый ответственный момент, Людмила Евгеньевна идет дальше – она показывает, как изменилась жизнь девочки после случая с уточкой: «Через два года Валька поступила в школу и у нее открылся талант... Всякий раз перед выступлением к ней приходило чувство холода и решимости, и она почему-то вспоминала о нежной восковой уточке с помятым крылом, которая давно растаяла под ее горячими пальцами» [Там же, с. 245].

Таким образом, ребенок в малой прозе Л. Е. Улицкой – маленький, формирующийся человек со своими переживаниями, причем эти переживания гипертрофированны, они заполняют всю сущность ребенка. Детство – это не только прекрасное, чудесное время. Это пора, когда происходит становление человека, когда мир, ограниченный родителями, стенами квартиры, расширяется до пространства города, мира. Это пора, когда маленький человек осознает, кто он, каков он. Это время, когда ребенок понимает, что мир не так прост, как ему казалось раньше, что все в мире не делится только на белое и черное. Л. Улицкая точно и ярко рисует перед нами не столько внешний портрет ребенка, сколько его внутренний мир, переживания, восприятие окружающего. Все это позволяет взглянуть на ребенка совершенно по-другому, понять, какая хрупкая душа у маленького человека.

Список литературы

1. Улицкая Л. Е. Девочки: рассказы. М.: Астрель, 2013. 285 с.

THE WORLD OF CHILDHOOD IN L. ULITSKAYA'S PROSE

Abdullina Amina Shakir'yanovna, Doctor in Philology, Associate Professor

Latypova Elena Eduardovna

Bashkir State University (Branch) in Birsik

aminaabdullina@mail.ru; leno4.1991@mail.ru

For the purpose of understanding the contemporary state of prose the article focuses on the peculiarities of the world of childhood in L. Ulitskaya's stories. The collection of stories "The girls" recreates the cultural atmosphere of the epoch, reflects the author's view of the literary situation in the new millennium. The consideration of the peculiarities of the writer's artistic world in the aspect of poetics contributes to the identification of the essential features of the contemporary prose, enables to look at the world of a child in a completely different way.

Key words and phrases: contemporary prose; poetics; artistic world; world of childhood; image.